

**КОМИТЕТЪ
АСТРАХАНСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
СОСТОЯЩЕЙ
ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСІИ АЛЕКСАНДРОВИЧА**

Библиотека существуетъ съ 1838 г.

_____ 18 _____ года.

№ _____

Астрахань.

З. А. Маломѣтова

*Для удовлетворения любознательных
умовъ къ дальнейшему образованию...*

10 летъ спустя”

**Очерки из истории
Астраханской областной научной библиотеки
им. Н. К. Крупской**

1838-2018

Астрахань 2018

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ
“АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ Н.К. КРУПСКОЙ”

.....
ул. Эспланадная, д. 14, г.

Астрахань, 414000

Телефон/факс: 44-58-03

Электронная почта aonb@astranet.ru

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК АО «АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н.К. КРУПСКОЙ»

З.А. Маломётова

**«ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ
ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ УМОВ
К ДАЛЬНЕЙШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ...
10 ЛЕТ СПУСТЯ»**

*Очерки из истории
Астраханской областной научной библиотеки
им. Н.К. Крупской 1838-2018*

Астрахань
2018

УДК 02
ББК 78.34 (28) 752 + 78.34 (2) 751.2
М197

Рецензенты: *О.Н. Ильина*, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Отдела редких книг Российской национальной библиотеки; *А.П. Романова*, доктор философских наук, профессор, директор Института исследований проблем Юга России и Прикаспия Астраханского государственного университета; *А.И. Слущкий*, кандидат педагогических наук, ассоциированный научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва:

Маломётова, З. А.

М197 «Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему образованию... 10 лет спустя» : Очерки из истории Астраханской областной научной библиотеки имени Н.К. Крупской. 1838-2018. - Астрахань, 2018.

К 180-летию библиотеки подготовлено второе, исправленное и дополненное издание очерков по истории Астраханской общественной библиотеки «Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему просвещению...», вобравшее в себя результаты поисков и исследований за десять лет, последовавших за изданием 2008 года.

УДК 02
ББК 78.34 (28) 752 + 78.34 (2) 751.2

© Маломётова З.А., 2018
© ГБУК АО «Астраханская библиотека им.
Н.К. Крупской», 2018

Автор выражает глубокую благодарность замечательным специалистам и прекрасным чутким людям, проживающим как в Астрахани, так и за её пределами, без заинтересованного и дружеского участия и квалифицированной помощи которых книга не могла бы состояться.

Коллегам-библиотекарям и архивистам за пределами Астрахани:

Н.М. Балацкой и О.В. Соболевой (РНБ); И.Ю. Фоменко (РГБ), В.Н. , В.В. Берсенева (РГИА), Е.Г. Болдиной (ЦИАМ), О.Н. Ильиной (РНБ), О.Н. Копыловой (ГА РФ), Н.Ю. Муравейниковой (РГВИА), Э.И. Амерхановой (НБ КГУ), Л.Ю. Ивашкиной (УОНБ), Г.И. Колосовой (НБ ТГУ), Е.П. Пироговой (СОУНБ), Т.А. Романовой (НТБ ТГПУ), Г.А. Ушаковой (НГОУНБ).

В Астрахани:

действующим архивистам и ветеранам ГА АО: Е.С. Беляевой, А.А. Бочарниковой, М.С. Бураковской, Е.Ф. Буслаевой, Х.Х. Исламовой, Н.Г. Науменко, В.В. Новосёловой, Т.Н. Просяновой, Н.М. Чумановой, Е.П. Шалацкой – и всему коллективу ГА АО во главе с директором М.И. Поляковой; начальнику архива АГУ А.К. Суралиевой.

Коллегам-библиотекарям и ветеранам библиотечного дела:

В.Ю. Аркадьевой, В.В. Головачевой, Л.В. Губиной, Е.Н. Долматовой, **Т.Д. Кобылкиной**, **Р.М. Красильниковой**, Ю.В. Курнаевой, Н.А. Петровой, Л.В. Соболевой, К.А. Стефаненко, А.Р. Тимофеевой, С.П. Челобановой, А.Н. Шолоховой – и всему коллективу АОНБ во главе с директором С.Г. Ганиной.

Иногородним учёным и краеведам: В.Н. Алексееву (г. Новосибирск), **Р.В. Арсеньевой** (г. Москва), Е.В. Гусаровой (г. СПб.), А.А. Дручеку (г. Москва), А.Е. Парнису, хлебниковеду (г. Москва), Д.Л. Расторгуеву (г. Москва), А.И. Слуцкому (г. Атланта, США), Н.И. Яковкиной (СПГУ); *астраханским:* А.Н. Алиевой, С.А. Бекмурзаевой, Е.И. Герасимиди, В.М. Гусеву, М.В. Емелиной, Р.А. Захаровой, игумену Иосифу (Марьяну), М.Ю. Катруце, М.А. Кирокосьяну, Н.И. Куликовой, С.В. Лебедеву, С.Г. Львову, Н.Д. Марисовой, А.С. Маркову, С.И. Нагайкиной, В.Ю. Немчинову, **В.А. Попову**, А.П. Романовой, С.С. Рубцовой, О.Г. Рулевой, С.Ю. Степанову, Е.Г. Тимофеевой, Р.А. Тарковой, В.Л. Торопицыну, Р.Ф. Хусаиновой, Т.А. Этингер, Н.В. Ясенявской.

И особую благодарность: **М.Н. Левченко**.

Несколько слов от автора, или 10 лет спустя: предисловие ко второму изданию

2018-й год стал ещё одним юбилейным годом для Астраханской областной библиотеки имени Н.К. Крупской: исполнилось 180 лет со дня торжественного открытия Астраханской Публичной библиотеки для чтения. Десять лет назад, к 170-летию библиотеки, вышла в свет книга очерков по истории одной из первых в России и единственной при своем основании на огромной территории Нижнего Поволжья и Северного Кавказа: «Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему просвещению...», — основанная прежде всего на архивных документах и охватывающая более чем столетний период её существования с момента воплощения идеи до Великой Отечественной войны включительно. Однако, как известно, история не кончается: накопленный за все последующие десять лет материал «потребовал» определённого упорядочивания и к 180-летнему юбилею библиотеки подготовлено второе издание, электронный вариант которого предлагается вниманию читателей.

Автор в «последних строках» первого издания выражал надежду на то, что поиски с помощью неравнодушных к истории нашего города лиц – как профессионалов, так и людей, владеющих нужной нам информацией, возможно даже не подозревающих до поры об этом, – будут продолжены. Что и произошло (надеемся, будет происходить и в дальнейшем) за истекшие десять лет: откликнулись сотрудники музея-заповедника, архивисты, преподаватели, коллекционеры, краеведы-любители, родственники некоторых лиц, о которых в книге были приведены недостаточные или ошибочные данные. Некоторые ошибки исправлены в материалах, опубликованных в научных изданиях; продолжалась и продолжается работа по археографическому изучению фондов как восходящих к началу библиотеки, так и поступивших в последующие периоды её существования. Со многими публикациями, а их без малого десятки, можно ознакомиться на сайте библиотеки или в её читальных залах.

Предлагаемое вниманию широкой общественности второе — в электронном варианте — издание очерков «Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему просвещению...», надеемся, закрывает достаточно много «белых пятен», фигурирующих в монографии 2008 года.

Мы сохранили структуру книги, внося исправления и дополнения — зачастую существенные — во все очерки, в справочно-библиографический аппарат, в иконографию и иллюстративные материалы. Сохранено также и предисловие к первому изданию, поскольку цели и задачи второго издания полностью соответствуют концепции вышедшей в 2008 году книги, получившей поддержку и одобрение профессионального сообщества и заинтересованных читателей.

Несколько слов от автора: предисловие к первому изданию

Астраханской библиотеке повезло: еще в позапрошлом веке о ней было издано три книги, две из которых были приурочены к ее юбилеям: тридцатилетию и пятидесятилетию. Многие провинциальные библиотеки такой историографией обзавестись не смогли или не успели. В двадцатом столетии была написана еще одна книга, и хотя она, к сожалению, не была издана, многим астраханским библиотечным работникам знакома.

С другой стороны, это везение можно считать достаточно относительным, поскольку неизбежное в любом исследовании наличие не до конца проясненных обстоятельств при не всегда критическом их воспроизведении или даже при добросовестном цитировании имен, фактов и дат в какой-то момент приводит к недосказанности, несогласованности и даже курьезности. Такой, например, курьезности, как вроде обнародованного в юбилейном «Атласе Астраханской области» (и, к сожалению, неоднократно воспроизводимого в более поздних справочных изданиях) сообщения о том, что наша библиотека возникла первоначально в библиотеке Духовной семинарии! Но дело даже не в этом: постепенно сложилась некая канонизированная история, воспроизводимая – с модификациями, которые требовала идеология каждого конкретного исторического времени – уже много лет, и на правдивость которой никто и не пытался посягнуть: ведь тексты «освящены» самим временем. Учтем, что каждый из них имеет в большей или меньшей степени апологетический характер, ибо, как замечает современный исследователь, *«ввиду частой нехватки средств библиотеки были вынуждены постоянно доказывать обществу необходимость своего существования, свою нужность и полезность»*.

И вот еще один юбилей: почти двухвековой, но совпавший со сменой многих парадигм, затронувших и культуру со всеми ее учреждениями, когда им вновь приходится отстаивать свое право на существование.

И тогда оказалось, что мы почти ничего не знаем об авторах вышедших в позапрошлом теперь уже веке книг, имеем смутное представление о наших коллегах не только из века девятнадцатого, но и из первой половины едва миновавшего двадцатого. «Белые пятна» всегда раздражают, так что можно сказать, что нынешняя книга это уже пятая по счету попытка проникнуть в «тайны» истории одного из старейших учреждений культуры не только нашего города: Астраханская Публичная библиотека для чтения была одной из первых в России и единственной при своем основании на огромной территории Нижнего Поволжья и Северного Кавказа.

Наша книга никоим образом не претендует на статус исчерпывающего, по всем пунктам завершенного, научного исследования. Задача, которую мы поставили, заключалась в том, чтобы привлечь внимание к непростой судьбе учреждения, вокруг которого сходились и переплетались судьбы людей самых разных сословий, состояний, возрастов и

национальностей и в истории которого, несмотря на достаточно солидную историографию, существовало и все еще продолжает существовать немало белых пятен.

Основанная на новых материалах, извлеченных из архивных дел и малодоступных печатных источников, она имеет целью донести до нас, ныне живущих, некоторые факты, не совсем понятные и по-разному истолкованные в разные эпохи, имена наших земляков и их судьбы, от которых до нас дошел не просто артефакт под названием «книга», но что-то гораздо большее. На простой и, возможно, естественный вопрос: "А кому это надо?", - ответим словами недавно ушедшей из жизни старейшей сотрудницы Российской Национальной библиотеки О.Д. Голубевой: «...почти нет человека, прожитая жизнь которого не оставила бы следа в обществе. Следы эти не должны исчезнуть».

Надеемся, что мы смогли отыскать хотя бы некоторые такие почти исчезнувшие следы. Надеемся, что наши долготерпеливые архивные поиски, подкрепленные поисками по другим источникам, а также возможности использования новых информационных технологий открыли некоторые новые имена, дополнили имевшиеся скудные сведения о тех, от кого осталось только одно имя. Найденные документальные свидетельства позволили иначе интерпретировать деятельность многих наших земляков так или иначе причастных к учреждению, созданию и существованию библиотеки. О некоторых из них, увы, так и не удалось ничего найти. Однако, как уже было сказано, мы предлагаем жанр очерковый, скорее, даже не очерки, а эссе: жанр, позволяющий описывать то, что еще не исчерпано и может быть продолжено, к тому же слово «эссе» во французском языке в первом значении есть ни что иное как «попытка», поэтому поиски будут продолжены...

Посему мы и предлагаем читателям лишь *некоторые* страницы бытия одной провинциальной библиотеки, стойко несущей свою миссию вот уже 170 лет. С грустью заметим: история почти не сохранила ярких фактов ее жизни. Причина здесь не в серости интеллекта или поступков предков, а результат разрушения наследия и памяти, многовекового унижения библиотек как «непромысловых» заведений: именно так именовались заведения, не платившие налоги в казну, а к населению, добывающему средства непромысловыми занятиями в своей книге «Иллюстрированная Астрахань» А.Н. Штылько относит государственных служащих и священнослужителей. Возможно, тайной нашей целью и было намерение в очередной раз создать некую апологию «в защиту и прославление» подобного «заведения».

Добавим вот еще что: перед вами, пожалуй, еще и ответы на некоторые вопросы, которые возникали в процессе работы сотрудников Отдела редких книг с книжными фондами, получившими к концу прошлого столетия статус книжных памятников. Полное книговедческое описание таких изданий предполагает изучение их судьбы – и как раз наиболее часто во время встреч с читателями звучат вопросы именно на эту тему: откуда в

нашем городе появились такие книги, кому они принадлежали? В одном из наших очерков мы попытались рассказать о некоторых результатах достаточно непростых поисков сведений о владельцах не только отдельных книг, но и целых коллекций, с которыми их хозяева расстались, пожертвовав свои собрания в библиотеку.

Следующий по частоте звучания вопрос относится к помещению библиотеки: всегда ли библиотека располагалась в нынешнем здании? И этот, казалось бы, такой простой, вопрос, также как и первый, решался в процессе длительных архивных поисков, в сопоставлении с материалами, опубликованными в малодоступных разнохарактерных источниках (вроде таких, казалось бы, скучных, каковыми являются всякие ведомости о выплате жалованья, счетов, отчетов о приходах и расходах). С рассказом об этих поистине детективных поисках читатель сможет познакомиться как в отдельном небольшом очерке, так и по ходу изложения других событий в истории библиотеки.

Библиотека возникла и существует не в безвоздушном стерильном пространстве. Она неотделима от города, от жизни его обитателей, от его насущных проблем, поэтому мы взяли на себя смелость набросать портрет города тех далеких лет первой трети XIX века, когда в нем появились одновременно музей, библиотека, постоянное периодическое издание – «Астраханские губернские ведомости», Институт для воспитания девиц, Благородное собрание, новые каменные строения и многое другое: высокое и обыденное. Что-то вызывает сейчас улыбку или удивление, что-то заставляет задуматься над сходством явлений и событий, а для того, чтобы перенестись на почти двести лет назад и «почувствовать» неоднозначность эпохи, достаточно просто вчитаться в заглавия архивных дел или отдельных документов...

Жемчужиной фондов является богатейшая коллекция нашего земляка Ивана Акимовича Репина: о ней каждому входящему в библиотеку им. Н.К. Крупской сообщает мемориальная доска. И в этом случае следует оговориться: история «Репинки» заслуживает отдельной книги, но в посвященном ей очерке вместить все было бы просто невозможно, поэтому мы постарались хотя бы в общих чертах обнародовать некоторые неизвестные имена и факты, а также познакомить читателей – в какой-то лишь степени – с составом этой «библиотеки в библиотеке».

Мы не ставили целью насытить изложение статистическими выкладками, диаграммами и тому подобными материалами: некоторые из них помещены в «Приложении», с другими мы предлагаем ознакомиться по ходу повествования и заглянуть в те из опубликованных источников, в которых эти материалы представлены достаточно хорошо или даже исчерпывающе.

Очерки – как мы уже говорили – построены преимущественно на документах, и жанровая их принадлежность, повторяем, «документальные очерки», однако иногда в

повествовании о книгах, домах и людях возникают гипотетические построения, подсказанные определенными документами. Именно документам принадлежит главное слово в «Очерках», несущим, как нам представляется, даже в несколько адаптированном для публикации виде, вкус и аромат сменившихся за сто семьдесят лет времен и поколений.

Некоторые результаты исследований, проводимые библиотекой и, в частности, отделом редких книг, по истории как самой библиотеки, так и ее фондов были опубликованы в различных научных сборниках, многие в местной периодической печати (некоторые из них положены в основу предлагаемых «Очерков»), но, как мы уже говорили, и целенаправленные архивные поиски, и Его Величество Случай преподносят все новые и новые открытия. Конечно, ввиду сравнительно небольшого объема книги «за кадром» остался обширный документальный материал. Нам представляется, что было бы неплохо подготовить и осуществить проект по изданию хрестоматии по истории главной библиотеки области, да и других учреждений культуры тоже. Во всяком случае, поле для исследований в области культуры края безгранично: обширнейший архивный материал только начинает приоткрываться. К тому же мы имеем прекраснейший образец: хрестоматию Ц.И. Грин, А.М. Третьяк «Публичная библиотека глазами современников», два тома которой охватывают период с 1795 по 1929 год и воссоздают на базе самых разнохарактерных документов непростую историю Главной библиотеки России. И совсем недавно вышла прекрасно иллюстрированная книга по истории Ульяновской областной научной библиотеки: «Библиотека в документах, письмах, воспоминаниях. 1848 – 1990 гг.».

Для нашей книги мы избрали не линейный, а, скорее, «вольно-тематический» способ изложения, по ходу которого мы и будем иной раз «преодолевать» некоторые устоявшиеся факты, сравнивая «канон» с вводимым в обиход новым фактом или именем. Ну, а для того, чтобы легче было ориентироваться в нашем «вольно-тематическом» повествовании, предлагаем Вам, дорогие читатели, заглядывать в размещенную на форзацах **«Летопись библиотеки»**.

Тексты документов публикуются в соответствии с «Правилами публикации исторических документов» (М., 1990), т.е. приближены к нормам современного русского правописания: исключены устаревшие буквы, приведено к современной норме правописание некоторых местоимений, числительных, сделаны поправки, касающиеся слитного и раздельного написания наречий, предлогов, частицы «не» и т.д., сделана также пунктуационная правка. Даты по 14 февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

Отсылки приводятся в тексте в круглых скобках. Для архивных источников: номер фонда, описи, дела, листов; для печатных источников: порядковый номер в списке печатных источников, номер страницы.

Фонд. Опись. Дело...

Б-46
Библиотека-заведение

Б-46

ОБЪ АСТРАХАНСКОЙ

ГОС
Публичная
Библиотека
Астрахань

ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЪ,

открытой въ 1838 году 19 Июля, возоб-
новленной въ 1855 году 1 Января.

№ 93

Астраханская областная
Библиотека им. Н.И. Вруцкого

Очерки
из истории Астра-
ханской областной
Библиотеки за 1956-1957

ОТЧЕТЪ

о состоянии
Астраханской
Городской Общественной Библиотеки,
состоящей
подъ Августейшимъ покровительствомъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Великаго князя
Алексія Александровича,
за 1908 годъ.
(Съ основанія 71-0).

АСТРАХАНЬ.
1880.

На 191 листах

Хранильб 25 лет

АСТРАХАНЬ.
Типографія П. Г. Никитина
1910 г.

ИНВ. № 36509

НАСТОЯЩЕЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЪ

Фонд, опись, дело...

Достаточно давно, более двадцати лет назад, к юбилею Государственного архива Астраханской области, нами была подготовлена для спецвыпуска газеты «Волга» статья «Два века и три фонда», в которой мы характеризовали документы, относящиеся к главной библиотеке региона. Пожалуй, было бы любопытно привести всю статью целиком, сопоставляя приведенные в ней факты с данными, выявленными в процессе последующих поисков. Подобное сравнение дало бы возможность наглядно убедиться в том, насколько неокончательным является полученный результат, даже если он и кажется убедительным на определенный момент, насколько впоследствии расширяется круг поставленных и нерешённых задач, как все более обширным становится комплекс отыскиваемых, найденных и проанализированных документальных источников.

Относительно словосочетания «два века» возражений, наверное, нет: мы совсем близко подошли к этой цифре, но вот в отношении «трёх фондов» изменений произошло много. На протяжении предшествующих и нескольких последующих лет архивные поиски велись, к сожалению, не планомерно, а в связи с конкретными задачами, возникающими, как правило, по случаю той или иной юбилейной даты, причем в очень сжатые сроки. Впрочем, каждый новый «десант» давал не только факты, но и опыт работы с документами, что, вместе взятое, при предоставленной возможности более длительного периода поисковой работы, позволило ощутить состояние, когда вдруг находится то, о чём прежде не осмеливаешься мечтать и остается только кричать: «Эврика!».

Тогда мы действительно рассматривали только три фонда, хранящиеся в Государственном архиве Астраханской области, два из них конкретно соотнесены с библиотекой: это фонд № 627 Комитета Общественной библиотеки периода 1862 -1917 годов, а также фонд № 2778, в котором содержатся документы библиотеки им. Н.К. Крупской с 20-х годов прошедшего столетия. Непосредственно к ним примыкает фонд № 1362 Отдела народного образования Астраханского Губисполкома. В этом фонде, охватывающем период с 1917 по 1929 год и состоящем из почти двух тысяч дел, хранится немало документов, проливающих свет на становление библиотеки в новый исторический период, поскольку библиотеки находились в ведении структур народного образования.

Разумеется, характеризовались также печатные источники, некоторые из них посвящены истории библиотеки, ибо нашей библиотеке, как мы уже говорили выше, повезло: далеко не все библиотеки Российской империи обладали своей «типографированной» историей, причём тогда нам было известно лишь о двух изданиях,

Авторы этих, изданных еще в XIX веке книг, сетуют на отсутствие архивных документов, относящихся к первому периоду существования библиотеки. Долгое время не удавалось обнаружить хоть какие-то из них.

Но всему наступает свой черед, и пусть не все, но достаточно многие документы наконец-то «позволили» себя обнаружить. Для этого пришлось пересмотреть многочисленные описи уже не трёх, а гораздо большего числа фондов, перелистать сотни и сотни страниц многих дел, заказанных по этим описям, привлечь разноплановые печатные источники, периодические издания разных лет, сделать запросы в столичные архивы, музеи. Много удалось найти, но неисследованных документов наверняка оставалось гораздо больше, в том числе и тех, которые хранятся в иногородних архивах.

Наиболее интенсивные поиски велись, конечно, в Государственном архиве Астраханской области (далее ГА АО), в котором хранятся фонды властных и управленческих структур города и края и в которых должны были отложиться интересующие нас документы. В фондах Канцелярий Гражданского (Ф. 1) и Военного (Ф. 2) губернаторов, Астраханского Губернского правления (Ф. 13) и Астраханской Городской управы (Ф. 94) было найдено немало документов, проливающих свет на различные этапы существования первой общественной библиотеки города. А фонды Астраханской Городской думы (Ф. 480), Канцелярии Астраханского Губернского Предводителя дворянства (Ф. 374) и Астраханского Губернского Дворянского Депутатского собрания (Ф. 375) подарили просто неоценимые находки.

Кое-что поджидало своего часа в фондах Астраханского Купеческого общества (Ф. 542) и Астраханского Городского магистрата (Ф. 433). Больше разочарований, чем находок поджидало нас в фонде Астраханского городского полицейского управления (Ф. 290). О фонде Комитета Городской Общественной библиотеки мы уже упоминали; были также просмотрены фонды Астраханской Ремесленной управы (Ф. 491) и Астраханской Казённой палаты (Ф. 681): в них тоже обнаружены пусть косвенные, но раскрывающие определённые моменты в истории библиотеки сведения. Фонд Кавказского Наместнического правления (Ф. 476) позволил нам узнать об укоренении в Астрахани Николая Ивановича Шайкина – одного из главных действующих лиц в истории Астраханской Общественной библиотеки (далее АОБ). Фонды Астраханской городской Введенской (Ф. 737) и Гостино-Николаевской (Ф. 630) церквей «открыли» не только даты рождения, смерти и родственных связей некоторых персонажей нашей истории, но позволили также проникнуть в атмосферу их окружения.

Несколько документов из фонда Астраханской Конторы рыбопромышленной фирмы «Братья Сапожниковы» (Ф. 677) заставляют задуматься о мере щедрости и направленности благотворительной деятельности знаменитых купцов-меценатов. Помимо перечисленных, с

большим или меньшим успехом были просмотрены фонды советского периода в ГА АО и в фондах присоединённого весной 2018 года к ГА АО Государственного архива современной документации Астраханской области (ГАСД АО).

Мы не просто так привели перечень фондов, в которых велись поиски: нам хотелось показать, что документы непосредственно о библиотеке, а также о причастных к ней лицах, сосредоточены и разбросаны – именно так! – в фондах самых разных структур и учреждений: от правительственных до личных, при этом дела, вобравшие делопроизводственные документы, такие как, например, «Журналы заседаний городской думы» (Ф. 480) первой половины девятнадцатого столетия, явились самым «успешным» источником в воссоздании истории «главной» астраханской библиотеки, вернее, наименее прояснённых её моментов.

Фонды представлены в основном отчётной документацией, которая помогает воссоздать картину регламентации центральными властями всех сфер городской жизнедеятельности, позволяет выяснить состав купцов и промышленников, владельцев заведений. Присутствуют также министерские циркуляры, ответные решения местных органов на эти циркуляры, докладные и деловая переписка, постановления и циркуляры астраханских губернаторов в отношении деятельности местных чиновников, их перевода на другую должность. Были просмотрены дела, содержащие ревизские сказки, оценочные ведомости домовладений, списки почётных граждан, формулярные списки, метрические книги, ремесленные контракты: то есть те источники, в которых наличествуют имена, даты рождения и смерти, род деятельности персонажей, казавшихся до того почти мифическими, ведь зачастую о них не было почти ничего известно, кроме, например, их фамилии и сословной принадлежности.

Да, мы убедились в отсутствии документов в тех фондах, в которых они, по определению, должны были бы находиться: прежде всего, в фондах губернаторов, гражданского и военного, но канцелярская машина была налажена настолько хорошо, что документы многократно дублировались, поэтому и могут поджидать заинтересованных в их открытии исследователей в других фондах: например, некоторые необходимые нам источники не сохранились в фонде Канцелярии Военного губернатора, но были обнаружены в фонде Губернского Предводителя дворянства. Один из весьма интересовавших нас документов советского периода был обнаружен лишь в одной из четырёх (!) копий постановлений горисполкома: в трех из них он отсутствовал. По поводу строго обоснованного, детерминированного подхода при работе с делопроизводственной документацией, которой давно и плодотворно занимается профессор А.И. Слуцкий, снабдивший нас превосходной библиографией по данной теме, мы отсылаем читателя к его

собственным статьям.

Группа источников из фондов бывшего ГАСД АО (см. выше) достаточно подробно характеризуется нами в очерке, посвящённом деятельности библиотеки во время Великой Отечественной войны, там же рассматриваются документы аналогичного периода из фондов ГА АО.

Пожалуй, стоит привести сведения о формировании архивного фонда Комитета Астраханской общественной библиотеки, почерпнутые нами из «Отчёта» за 1902 год. Оказывается, будущий фонд 627: архив Комитета Астраханской городской библиотеки – начал формироваться председателем Комитета библиотеки, директором Астраханской мужской гимназии С.А. Богатыревым, что отражено в типографском «Отчете» за 1902 г.

«Заслушано было заявление Председателя Комитета Сергея Адриановича Богатырева (директора Астраханской мужской гимназии) о том, что им организован архив дел Комитета библиотеки. Дела Комитета находились в разных шкафах; протоколы заседаний Комитета, весьма важные и ценные для разных справок, не собраны вместе; денежные книги (этот важнейший источник информации) находились частью в библиотеке, частью в Городской Управе. Настоятельно необходимо было иметь все дела вместе собранными, что весьма важно, для разных справок и в то же время необходимо для истории библиотеки (выделено нами – Авт). Ввиду вышеизложенного по распоряжению его, С. А. Богатырева, сделан был особый шкаф, ценностью в 30 руб., где и помещены все дела и денежные книги Комитета в хронологическом порядке; здесь же находятся все входящие и исходящие книги и отчеты, причем Историческая записка о 50-ти летию Астраханской Общественной Библиотеки и печатные отчеты о состоянии библиотеки переплетены в одну книгу».

К сожалению, дела, которые собрал С.А. Богатырев, были впоследствии явно разрознены: фонд Комитета библиотеки несколько беднее, чем можно было бы ожидать на основании вышеприведённого фрагмента отчёта.

Теперь перейдем к печатным источникам. Прежде всего, это отдельные книги по истории Астраханской общественной библиотеки. О некоторых из них мы «заявили» в самом начале: именно в них делались попытки не только представить явления и факты, но и осмыслить их. Любопытно, что две из этих книг – одна известная, а другая, позднее поступившая в библиотеку в виде ксерокопии (о ней см. ниже), появились в какой-то степени как рефлексия на появившиеся в прессе публикации и отдельные издания: на какие именно, скажем чуть позже. Их авторы защищают «честь и достоинство» библиотеки, которой оба они отдавали свое время и силы.

Однако, обо всем по порядку. Замечательной по насыщенности фактами, по добросовестно-торжественному подходу к делу, по рассуждениям наивно-возвышенным, обращённым в будущее, и в тоже время совершенно конкретным, является в 185 страниц всего небольшого формата книжечка *«Прошедшее и настоящее общественной библиотеки в Астрахани»*, написанная к тридцатилетию её возникновения **Петром Родионовичем Кашперовым**, библиотекарем (первоначально публиковалась в «Астраханских губернских ведомостях» за 1866 г.: см. на сайте АОНБ, в ресурсе «Прошедшее и настоящее Общественной библиотеки в Астрахани», в разделе «Летопись библиотеки»). Поводом к её написанию послужил не столько скромный юбилей, сколько, пожалуй, как сообщает в самом начале сам П.Р. Кашперов, появление в майской книжке 1863 г. «Журнала министерства народного просвещения» *«Указателя библиотек в России»* Г.Н. Геннади. В Отделе редких книг АОНБ, в коллекции И.А. Репина, хранится отдельное издание «Указателя», в котором были приведены неполные и ошибочные сведения об астраханских библиотеках.

П.Р. Кашперов, вполне понимая трудности составления подобных справочных изданий, излагает в адрес редакции ЖМНП, выражаясь современным языком, конструктивный план получения достоверной информации из провинции для создания *«дельного указателя наших отечественных библиотек»*. Завершает он набросок своего плана следующими словами: *«Очень не лишне будет, если в таком указателе найдется место для исторического очерка каждой более замечательной библиотеки. Слабый опыт такого исторического очерка одной из библиотек мы здесь предлагаем и позволяем себе надеяться, что пример наш не останется без подражания. Из этих очерков впоследствии составитя стройное целое – настоящая история русских библиотек, которая может сделаться небесполезной книгой и даст готовый, обработанный материал будущему историку нашей цивилизации»*. Отметим, что книга вышла в 1867 году, в годы «перестройки» русского общества, после отмены крепостного права. Мы ещё вернемся к характеристике этой книги. А сейчас нас интересует вопрос об источниках, которыми пользовался Пётр Родионович.

П.Р. Кашперов, следуя разработанной им самим периодизации (принятой и его продолжателем Е.С. Котовщиковым), скрупулезно приводит известные ему *«из некоторых печатных источников»* сведения о начальном периоде существования библиотеки со ссылкой на так и не обнаруженное до сих пор некое *«архивное дело»*; пересказывает события по *«возрождению»* библиотеки, свидетелем которого он сам не являлся, опираясь на имеющиеся в его распоряжении документы, которые сохранились в библиотеке, сетуя, что они одностороннего – сугубо финансового – характера: *«кассовые приходо-расходные книги»*. В книге присутствуют статистические сведения и списки *«пожертвователей»* за

несколько лет, заимствованные им из более раннего очерка В.А. Бенземана, но в архивных делах также не обнаруженных. Он подробно описывает интерьеры библиотечных помещений и особо подчёркивает *«самое важное и значительное пожертвование на здешнюю общественную библиотеку»*: помещение библиотеки в принадлежащем городу здании было предоставлено ей на *«безвозмездных»* условиях; ремонт, отопление и т. п. производились за счёт городского бюджета.

Весьма содержательной является книга, вышедшая в 1890 г., уже к 50-летию со дня основания библиотеки, «составленная» директором Астраханской мужской гимназии, Председателем библиотечного комитета, **Евгением Степановичем Котовщиковым**: «Пятидесятилетнее существование Астраханской Общественной библиотеки». Это те две книги, на которые в основном мы и опирались в первом издании «Очерков», в чём-то их, впрочем, опровергая.

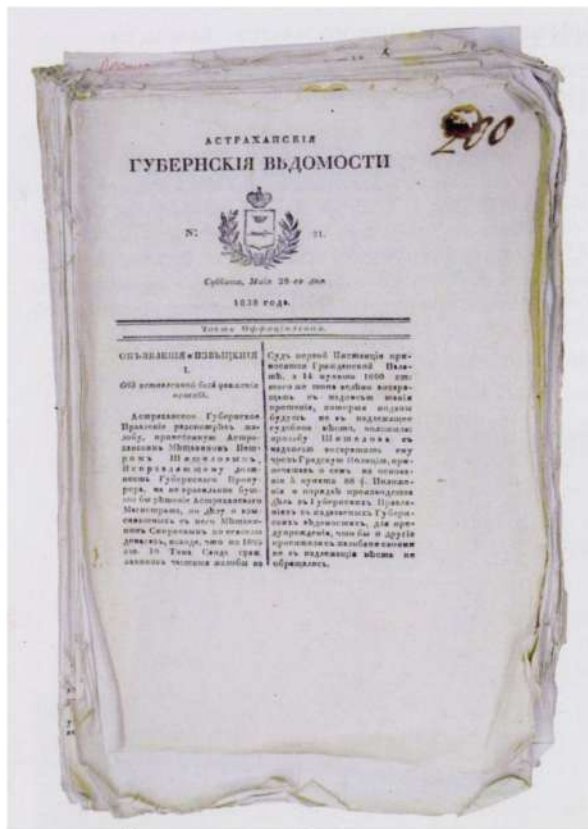
В процессе подготовки «Очерков» мы выяснили по электронному каталогу Российской национальной библиотеки (РНБ), что существует еще одна, совсем небольшая книжечка, скорее брошюра, автором которой является **Владимир Адольфович Бензема** (доступна на сайте АОНБ в электронной библиотеке «Астраханская краеведческая коллекция» (далее – ЭБ) в рубрике «Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской: от истоков до наших дней»).

Стоит сказать несколько слов о самой книжке, вышедшей в 1860 г. и представляющей собой отдельное издание очерка В.А. Бенземана, опубликованного в двух номерах «Астраханских губернских ведомостей» в том же 1860 году. Очерк В.А. Бенземана, по его собственному признанию, был написан после прочтения им статьи в «Московских ведомостях» о Тверской библиотеке, по утверждению её автора уникальной во всех смыслах. Собственно, В.А. Бензема в полемическом своём очерке доказывает, что, если уж на то пошло, Астраханская библиотека ничуть не менее уникальна.

Именно В.А. Бензема сообщает интереснейшую информацию о первом губернском библиотекаре, которую нам недавно удалось подтвердить по другим источникам. И ещё он подробно останавливается на «топографии» библиотеки, благодаря чему удалось понять, где она, собственно говоря, размещалась на самом деле, тогда стали понятными и найденные незадолго перед этим архивные документы. Естественно, не был в его очерке забыт и интерьер.

К еще более ранним печатным источникам можно отнести публикации директора астраханских училищ **Михаила Самсоновича Рыбушкина**. Это две его статьи, опубликованные в 1838 и 1839 гг. в «Астраханских губернских ведомостях» (доступны в ЭБ, рубрика «Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской: от истоков до

наших дней)), и о нескольких абзацах в его знаменитой книге *«Записки об Астрахани»*, изданной в 1841 г. и вышедшей третьим изданием в 2008 г. К сожалению, они никогда не были прочитаны внимательно (в том числе и автором нынешних «Очерков»), хотя содержат исключительно важную, как мы потом увидим, информацию. Так как тираж «Астраханских губернских ведомостей» в 1838 году составлял всего 40 экземпляров, вероятно, уже для В.А.

«Астраханские губернские ведомости». Комплект 1838 г. Фонд редких книг АОНБ. Дар В.А. Попова

Бенземана номер с сообщением Рыбушкина об открытии библиотеки был недоступным. Отметим, что наша библиотека располагает полным комплектом АГВ 1838 г. благодаря щедрому дару астраханского краеведа В.А. Попова, безвременно ушедшего из жизни в 2016 году.

Существует ещё один, информативно значимый текст, включенный в «Отчёт» Астраханской Общественной библиотеки за 1878 г.: это тезисное изложение доклада, *«читанного в заседании Комитета Библиотеки 27 декабря [1878 года]»*. В докладе, *«по случаю исполнившегося в этом году сорокалетия Общественной Библиотеки секретарь-библиотекарь <...> изложил в кратком очерке историю библиотеки за это время, с указанием на более характерные черты, в известной*

степени аналогичные ходу просвещения самого общества (выделено нами – Авт.)» (все «Отчёты...» доступны в ЭБ, рубрика «Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской: от истоков до наших дней»). Секретарь-библиотекарь, разумеется, никто иной как П.Р. Кашперов, который, возможно, работал над следующей книжкой, но не успел довести свой труд до конца.

К «фундаментальным» источникам примыкают *«Очерки по истории областной научной библиотеки»* **Алексея Ильича Радугина**, бывшего директором библиотеки в 1947-1962 гг., которые изданы, увы, не были. Существует несколько машинописных экземпляров «Очерков» с различными рукописными пометами и вставками автора, отражающими процесс создания «Очерков» с 1950 по 1962 год; они пополнялись и после отъезда автора из Астрахани документами различного происхождения. Два экземпляра, датированные 1957 годом, хранятся в качестве обычных книг в подсобном фонде краеведческого отдела. Экземпляр с дополнениями за 1956–1964 годы как самого автора, так и более поздними

других лиц, переданный в своё время обратно в библиотеку из ГА АО и сохранивший технологические архивные отметки, является единицей архивного хранения областной библиотеки. Когда мы собирали материалы о деятельности библиотеки в годы Великой Отечественной войны, в ГАСД АО (ныне ГА АО) нам удалось выявить еще один, самый первый, вариант «Очерков» (Ф. 325. Оп.7. Д. 224), датированный 1950-м годом. В нём оказались весьма интересные материалы, не включённые автором в более поздние варианты текстов.

Фактически, машинописные экземпляры книги А.И. Радугина, хранящиеся в библиотеке, на протяжении многих лет оставались единственным источником, по которому не одно поколение астраханской общественности могло судить об основных этапах жизни библиотеки в предвоенные годы, годы войны и в последующие полтора десятилетия. Труд А.И. Радугина, неизбежно проникнутый идеологией своего времени, во многом опирается на документы, находившиеся в то время на хранении в самой библиотеке, на типографские отчёты, а также на книги П.Р. Кашперова и Е.С. Котовщикова.

В 1951 году многие делопроизводственные документы были переданы на хранение в ГА АО, пополнив фонд Комитета Городской Общественной библиотеки и фонд № 2778 Астраханской областной научной библиотеки. Однако позже некоторые из них (Книги приказов по личному составу, Ведомости на выплату заработной платы и некоторые другие) возвратились на хранение в АОНБ.

Во все эти книги «впечатаны» реалии и идеология времени их создания, и в то же время каждая из них очень индивидуальна, является в какой-то мере характеристикой самого автора. Книги эти свидетельствуют еще об одной, достаточно грустной, закономерности: не смотреть вокруг себя... И Бенземан и Кашперов – оба могли лично побеседовать непосредственно с первым библиотекарем О.Н. Шайкиным и из первых рук узнать множество фактов и деталей, не ссылаясь на отсутствие необходимых архивных сведений. Все они ходили по одним и тем же улицам, О.Н. Шайкин, как мы увидим далее, находился на разных выборных должностях, его имя мелькало в местной периодике, с 1863 г. он состоял действительным членом Губернского Статистического Комитета и Комитета библиотеки!... Успел ли он прочесть книгу своего коллеги и преемника и удивиться высказанным в ней догадкам о самом себе и о своём отце – этого мы не узнаем, наверное, уже никогда...

Следующую группу печатных источников составляют **типографские «Отчёты»** Астраханской Городской Общественной библиотеки (доступны в ЭБ). В Астрахани они печатаются с 1867 года: сначала это всего лишь небольшие по объёму и формату брошюры с минимальными статистическими сведениями, без которых, однако, невозможно обойтись исследователям.

В 1871 году, когда Общественная библиотека была передана в ведение Городской Думы, печатные «Отчёты» становятся более объемными, в них содержится богатейший материал для исследования всех сторон деятельности библиотеки. Они выходят регулярно до 1912 года включительно, хотя и с некоторым запозданием, так что последний «Отчёт» вышел уже в 1914 г. С началом Первой мировой войны издание «Отчётов» прекращается вообще, да и в архивных делах этого периода содержатся документы преимущественно финансового характера. Источниковедческая ценность этих печатных «Отчётов» бесспорна. Приведём мнение современного специалиста: *«Важным источником для изучения читателя и его интересов, соответствия библиотечных фондов запросам пользователей, путей и способов формирования общественного мнения о библиотеке, закономерностей библиотечного чтения могут служить печатные отчёты библиотек России»*. Впрочем, это прекрасно понимали еще в XIX веке. Так, автор статьи о библиотеках, опубликованной в знаменитом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, по поводу практики издания «Отчётов» пишет следующее: *«Из отчетов, которые печатаются библиотеками, можно было бы почерпнуть интересные сведения о том, какого рода книги находятся преимущественно в обращении, к каким классам общества принадлежат читатели и т. п. Но, к сожалению, такие **отчёты печатаются только некоторыми** (выделено нами – Авт.) **библиотеками**, большинство ограничивается печатанием каталогов»*. Как видим, наша библиотека входила в категорию библиотек, «Отчёты» печатавших.

Жаль, что подобная практика больше не существует: изданные типографским способом «Отчёты» библиотеки имени Н.К. Крупской во многом бы расширили возможности читателей и исследователей в знакомстве с многогранной деятельностью библиотеки, ставшей преемницей Астраханской Публичной библиотеки, правда, в эпоху новых технологий информация о всех сторонах жизни библиотеки оперативно отражается в интернет-ресурсах. Сравнивая архивные материалы «Отчётов» с их типографскими аналогами, убеждаешься, что в типографских вариантах сохранены практически все моменты, зафиксированные в архивных документах. Однако документы позволяют увидеть **процесс создания** самих текстов «Отчётов». Одновременно видишь и ощущаешь неумолимый ход прогресса: с началом двадцатого века начинает преобладать машинопись, появляются готовые штемпельные оттиски, в которые добавляются от руки только цифровые данные; часто делопроизводственные документы соседствуют с настоящими артефактами, в наше время ставшими объектом коллекционирования. Возьмем, например, заполненные почтовые бланки, бланки фирменных магазинов, поздравительные вкладыши из местных периодических изданий, накладные на получение груза, расписки, грозные требования из конторы электрической и телефонной станций и т.д. Наверное, обращение к первоисточнику: черновому отпуску со всеми его погрешностями или идеальному циркуляру из МВД, просьбе крестьянина принять его на любую свободную должность в библиотеке – именно

это и составляет особую, неповторимую ауру, позволяет погрузиться внутрь эпохи, а не в книгу об эпохе...

К использованным в процессе работы печатным источникам примыкают «Списки лицам, служащим в Астраханской губернии», которые выходили в течение нескольких лет и стали «предшественниками» «Памятных книжек (ПК) Астраханской губернии» (обе группы источников доступны в ЭБ, первая пока ещё не вся, вторая в полном объёме). С чисто практической стороны эти издания позволяют расшифровать замысловатые, с росчерком, подписи должностных лиц в архивном документе.

«Памятные книжки Астраханской губернии» – исключительно ценный информационный источник – во многих случаях дополняют сведения о библиотеке, а также о лицах, тем или иным образом причастных к её судьбе. Кстати, исследователям невероятно повезло в том плане, что под эгидой Российской национальной библиотеки (РНБ) ПК стали одним из самых крупных федеральных проектов (идейный вдохновитель, куратор, исполнитель – Н.М. Балацкая). Поскольку ПК выходили в Астрахани по 1918 год включительно, то понятно, что они в определённой степени восполняют отсутствие типографских отчётов, не выходявших, как мы уже сказали, после 1912 года. То же самое можно сказать и об издававшихся с 1903 года «Известиях Астраханского городского общественного управления» (далее ИАГОУ) (которые также доступны в ЭБ) соседствующих с «Журналами заседаний Астраханской Городской Думы»: в них отражены не только финансовые вопросы относительно Астраханской Городской Общественной библиотеки и Библиотеки им. И.А. Репина, но и материалы, которые показывают все перипетии существования библиотеки в годы Первой мировой войны.

Надеемся, мы привели достаточно убедительное доказательство тому, что историю библиотеки до 1917 года можно изучать по самым разным источникам, причём сама собою разумеется информативная ценность местных периодических изданий: «Астраханских губернских ведомостей» (все номера, кроме 160 и 1861 гг., доступны в ЭБ, «Астраханского справочного листка» (или просто «Астраханского листка»), «Астраханского вестника», вышедшей с осени 1918 газеты «Коммунист» (с 1944 г. «Волга»), «Известий Астраханского Совета Рабочих, Крестьянских и Ловецких Депутатов» (1918 г.).

В них впервые печатались материалы самого разного характера: объявления о новых книжных поступлениях, отчёты, правила пользования библиотекой, публиковались из номера в номер тексты будущих книг, к тому же в газетах часто бывает отражено то самое общественное мнение, с которым любому социальному институту приходилось и приходится считаться.

Ранее мы сетовали на то, что библиотека не имеет возможности для работы в столичных архивах, в которых отложилось немало документов, имеющих непосредственное отношение к её истории. Так, в монографии К.И. Абрамова «Городские публичные

библиотеки России: история становления (1830-1860)» (издана в 2001 г.), которая во многом основана на материалах фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), в частности, на ежегодных «Отчётах» провинциальных библиотек, приводятся сведения о различных моментах существования и Астраханской библиотеки. Причем применительно к тому периоду, о котором в местных архивных фондах материалы практически отсутствуют. Данные, приводимые К.И. Абрамовым, интересны ещё и в том плане, что в их свете астраханская библиотека выглядит на фоне других библиотек Российской империи не столь одиозно, как это иной раз было представлено. В первом издании мы неоднократно подчёркивали наличие в РГИА и в некоторых других архивах документов, отсутствующих в местных архивохранилищах даже в черновых вариантах. Однако – позволим себе чуточку пошутить и приведём строчку из культового фильма «Приключения Электроника» – *«До чего дошёл прогресс!»* ... Ныне, с развитием новых технологий, на web-сайтах российских архивов размещены оцифрованные описи всех фондов, метрические книги, созданы и создаются генеалогические онлайн-проекты, в частности, на сайте ГА АО функционирует совместный интернет-проект Агентства по делам архивов Астраханской области и ГА АО «Твоя родословная», в котором представлены электронные копии не только метрических книг, но и ревизских сказок, исповедных росписей, иных документальных и печатных источников, содержащих в себе сведения генеалогического характера. В АОНБ работает удалённый читальный зал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, на сайте которой мы нашли целый массив документов РГИА с ценнейшими, недоступными ранее сведениями об Астраханской общественной библиотеке: они вошли во второе издание, закрыв очень и очень существенные лакуны. Кроме того, на сайтах РГИА, Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ) размещён такой ценнейший источник как общероссийские «Адрес-календари», в которых приведены списки чинов придворного штата, государственных учреждений гражданского, военного и духовного ведомств, как столичных, так и по всем губерниям и областям. Именно в адрес-календарях, во второй их части, найдены дополнительные и уточняющие сведения об астраханских чиновниках, начиная с губернатора и кончая письмоводителем, причём каждый снабжён именем, отчеством, фамилией, званием, чином, указаны награды и пр. Эта информация является тем более ценной, поскольку «Списки лицам, служащим в Астраханской губернии» и «Памятные книжки Астраханской губернии» появляются лишь во второй половине XIX века. Мы уже неоднократно отсылали читателей к электронной библиотеке АОНБ: в ней к концу 2018 года представлены 3486 документов, и она постоянно пополняется. Кроме того, к юбилею библиотеки был разработан и размещён на её сайте электронный ресурс «Прошедшее и настоящее Общественной библиотеки в Астрахани», в котором самым значительным, по нашему мнению, стал электронный аннотированный библиографический указатель «Летопись библиотеки». Этот проект охватывает публикации и издания, связанные с историей библиотеки за сто лет её существования с 1838 по 1938 год: в

них читатель найдёт огромный пласт информации, который просто невозможно было бы вместить даже в самую «толстую» книгу.

Дополнительная информация содержится в ещё одной группе печатных источников: это телефонные справочники двадцатых, тридцатых и сороковых годов теперь уже прошлого века. Одновременно это в какой-то степени и архивный документ, поскольку сделанные в них на скорую руку различные записи позволяют установить некоторые значимые адреса, выяснить хотя бы инициалы некоторых лиц, которые в архивных документах именуется лишь по фамилии.

Были использованы и некоторые устные источники. В данном случае остаётся только сожалеть, что записей бесед, зачастую спонтанных, практически не сохранилось, хотя именно они нередко дают необыкновенно ценную информацию. Запись беседы с бывшим директором нашей библиотеки А.И. Радугиным была осуществлена профессионалом: ежегодно выезжавшим в археографические экспедиции по Сибири В.Н. Алексеевым (ныне доцентом кафедры древних литератур и литературного источниковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета).

Наконец, можно выделить еще один источник извлечения и использования информации: любопытные, а иногда и наиважнейшие документы «сокрыты» в хранящихся в АОНБ книгах и делопроизводственных документах. «Найдено в книгах»: под таким названием однажды была организована и стала традиционной выставка, её экспонатами бывают не только забытые в книгах трамвайные и театральные билеты, листки календарей, аптечные рецепты, анонсы с рекламой о новых фильмах, фотоснимки, книжные закладки, старинные книжные формуляры и т.п. Всё это даёт яркое и осязаемое ощущение конкретной исторической эпохи, но в книгах встречаются ещё и счета, записки и расписки разного рода, письма, зачастую являющиеся пронзительными свидетельствами судьбы их авторов. Кое-что из найденного напрямую соотносится с нашим повествованием. Некоторые «экспонаты» мы воспроизводим в разделе иллюстраций; текст и комментарии к этим документам и даже определенные открытия, связанные с ними, помещены в последующих частях наших «Очерков». Вот одна из таких находок: Приглашение Астраханского Губернского Комиссариата по народному образованию (Отдел высшей школы) от 7 июня 1918 года на имя Н.В. Миницкого в помещение комиссариата для обсуждения вопросов по *«избранию платной комиссии для производства подготовительных работ по оборудованию Историко-филологического факультета учебными пособиями»*. Напомним, что именно тогда в Астрахани приступили к открытию Университета и вопрос о создании фундаментальных (не менее!) библиотек при каждом факультете неоднократно рассматривался в заседаниях Отдела высшей школы. Эта находка оказалась для нас поистине драгоценной и послужила толчком для поисков, которые достаточно полно были изложены в первом издании, но дополнены во втором, ибо – поиски продолжаются!

*«Водный лабиринт,
город смешанной крови...»*

«Водный лабиринт, город смешанной крови...»

Так назвал свою статью о Велимире Хлебникове и его городе Икуо Камэяма, японский филолог, влюблённый в творчество поэта, астраханский автограф которого хранится в нашей библиотеке. Сам же Хлебников дал поражающее своей глубиной и одновременно невероятной лапидарностью определение миссии города: Астрахань соединяет три мира и является «треугольником Христа, Будды и Магомета». Определение предназначения города стало метафорическим его именем, но в последнее почти стало модным брендом (очерк об этом магическом треугольнике опубликован в относительно недавно вышедшей книге старшего научного сотрудника Музея Велимира Хлебникова А.А. Мамаева). Поэты проникают в самую суть, но не дают подробностей. Подробности прячутся в архивных делах со скучными названиями вроде «Книг по оценке домовладений», хранящимися в фондах ГА АО. Эти «Табели», «Оценочные ведомости» и т.д. – названия варьируются – дают самую точную и беспристрастную картину населения города, его национальный и сословный состав, занятия его жителей, само собой разумеется, что присутствуют и имена самих домовладельцев. Эти документы как бы с высоты птичьего полета показывают весь город с его разделением на четыре части, а внутри каждой части на кварталы; далее идут «Ревизские сказки» и «Обывательские книги», в которых находим уже целые «семейные портреты»! (Не будем слишком касаться стоимости этих домовладений, хотя разница в оценке просто потрясающая: от 15 (!) рублей до сотен тысяч.) Сначала поражает многонациональный состав населения: современный исследователь С.С. Рубцова в монографии 2017 г. «Градостроительная эволюция Астрахани» (глава «Образ города») приводит официальные данные на начало XIX века о наличии в Астрахани около 20 народностей (правда, в XXI веке их уже более 140). Но поражает не только пёстрый этнический состав населения, но и пестрота занятий астраханского люда.

К перечисленным уже источникам примыкают официальные ежегодные отчеты губернаторов, дающие ещё более рельефное представление о городе. Даже по этим сухим официальным сведениям можно было бы создать не одно, а много изображений Астрахани как живописных, так и словесных. Впрочем, на словесные и частично графические «образы» Астрахани всегда везло. На первых страницах столь любимой астраханцами «Иллюстрированной Астрахани» её автор и издатель А.Н. Штылько приводит *«первые впечатления об Астрахани древних и современных писателей и путешественников»*, побывавших в Астрахани в разные столетия, начиная с итальянского путешественника XV в. Амвросия Контарини...

Список этот, конечно, как и все списки на свете, достаточно субъективен: А.Н. Штылько проигнорировал, например, имя академика Самуила Готлиба Гмелина, который дал наиболее подробное описание города, вплоть до имён, интересующих нас в плане истории нашей библиотеки: первостатейных купцов Шарыпиных, например, посему мы ограничимся лишь некоторыми описаниями (из «списка» А.Н. Штылько мы позаимствовали впечатления лишь академика Н.Я. Озерецковского, поскольку оно, как нам представляется, приложимо к образу города на много десятилетий – если не больше – вперёд). Из впечатлений приезжих о «низовом городе» мы приводим лишь некоторые, совпадающие по времени с периодом «заведения» в Астрахани библиотеки и её дальнейшего становления в первой половине XIX столетия. А в качестве конкретного иллюстративного материала предлагаем полюбоваться старинными гравюрами, представляющими экзотическую панораму Астрахани, города, который традиционно воспринимался – да и сейчас воспринимается – как восточный. Эти гравюры явно выполнены на основе «словесного портрета города»: пальмы, верблюды, минареты, православные храмы и индийские мавзолеи, Кремль, не вполне похожий на кремль российского города, бурное море, лодки и корабли под парусами, то ли неаполитанские рыбаки, то ли пираты... Подписи, однако, уверяют, что изображена именно Астрахань, тот самый треугольник. Гравюра, которую Вы видите на этой странице, является иллюстрацией к дотошно-правильному немецкому тексту об Астрахани, но художник увидел в нём прежде всего загадочный Восток...

Астрахань. Гравюра из собрания Библиографического института в Гильдбургхаузене. Собственность издателя. (Автор не указан). – В книге: **«Вселенная, или изображение и описание чудес и достопримечательностей природы и искусства всей Земли».** Т. 8, 1841. – Из коллекции И.А. Репина.

Но вернёмся к впечатлениям от пребывания в нашем городе академика Н.Я. Озерецковского, побывавшего здесь в 1783 году: исключительно с целью сравнения, чтобы было яснее, насколько «в Прикаспии время движется медленно» – просто потрясающе точная строфа петербургского поэта Владимира Британишского – и как с этим темпом трудно было справиться даже самому энергичному губернатору, а ведь в Астрахань, судя по их биографиям, руководители назначались весьма многоопытные... Каждый последующий известный по литературе отзыв об Астрахани констатирует почти неизменность состояния, в котором город находился в бытность в нём знаменитого академика:

«Астрахань имеет такое выгодное положение, которого в России не только лучше сыскать не можно, но нет ему и подобного. По чему всяк имеет причину себе воображать, что город сей должен быть весьма богат и великолепен. Таковой бы действительно надлежало быть Астрахани; но какова она в самой вещи есть, усмотрено будет из следующего описания.

Не все то, что приятно кажется глазам, бывает в самой вещи хорошо. Астрахань лежит на луговой стороне Волги, и когда в летнюю пору, при ясной погоде, смотришь на нее через Волгу с нагорной стороны, то она кажется очень красива, особливо такому зрителю, которой в первый раз ее видит, и сравнивает с какими-нибудь уездными Российскими городами. Глаза его прельщаются нестротою церквей, башен, домов, садов и вообще новым для него видом пространного сего города; но когда самой сей зритель переправится через Волгу к городу, и вступит в его улицы, то вдруг теряет приятную оную о городе мечту, и не находит больше никаких следов той красоты, которою прельщался он будучи на нагорной стороне, как будтобы она там и осталась. Лучшее место в городе есть высокой и длинной бугор, от Волги внутрь земли простирающийся, на котором находится Кремль и Белый город.<...>

С северной стороны Кремля и Белого города текущая из Волги река Кутумова отделяет от вышеобъявленных стен небольшое предместье, бедно выстроенное, которое больше в длину, нежели в ширину по левому берегу реки Кутумовой простирается. На южной же стороне обоих городов и по правому берегу реки Кутумовой, от конца Белого города, поселена большая часть граждан; <...>.

Низкое место, на котором лежит вышеупомянутое предместье, во время разлития Волги подвержено бывает наводнению; по тому, для удержания воды в канале и других протоках, сделаны по берегам земляные валы вышиною в два, а шириною в пять аршин. Преграды сии, как я уже сказал, полезны бывают только во время разлития Волги; но низкость места, которое защищают они от стремления речной воды, весьма способна

к принятию и содержанию воздушных мокрот в осеннюю и зимнюю пору; по чему Астрахань в сии времена года преисполнена бывает грязи, и величайшия в самых улицах стоят лужи, которых часто миновать не можно, и необходимо надобно купать в них лошадей и мартать всю збрую. Утаить не можно, что во всей Астрахани нет почти ни одной улицы хорошо вымощенной, хотя за несколько лет ежегодно собирается с жителей по пяти тысяч рублей, которые известны там под именем квадратных денег, и которые единственно на поправку города употребляемы быть должны». Впрочем имеются и другие свидетельства, констатирующие изменения благоприятные: в одном из номеров АГВ (гораздо позже, разумеется) появилась статья «Признаки изменения города Астрахани», убеждающая нас в том, что город развивается в сторону «европейскости».

Астрахань и ее “couleur local” (местный колорит) живописали проживший в Астрахани долгие годы священник Н.Г. Скопин и наблюдательный французский дипломат кавалер Гамба; поэт и учёный муж М.С. Рыбушкин; чиновник высокого ранга А.М. Фадеев... Французский учёный Ксавье Омер де Гелль и его жена писательница Адель Омер де Гелль; писатель, поэт, публицист И.С. Аксаков; геодезист и картограф Н.А. Ермаков, проживший в Астрахани почти год как раз в середине 19 века; писатель и художник Т.Г. Шевченко и посетивший наш город почти одновременно с ним французский писатель А. Дюма; учёный с мировым именем К.М. Бэр, а также многие другие одновременно и восхищаются городом и ужасаются его контрастам.

Мы выбрали эти и еще некоторые имена потому, что в записках и дневниках, оставленных этими людьми, мы находим либо прямое, либо косвенное свидетельство о библиотеке или о канувших в Лету жителях Астрахани, от которых след остался только в виде некоторых знаков на принадлежавших им книгах, которые теперь хранятся в АОНБ.

Контрасты были во всех сферах жизни города и его обитателей. Как мы уже говорили, по одним только названиям дел в описях фондов можно представить самые разные грани его жизни. Оказывается, жителей Астрахани, как и других городов Российской империи, приглашали к подписке на сооружение памятников Михайле Ломоносову, Ивану Сусанину, подписаться на Посмертное собрание сочинений А.С. Пушкина. И почти рядом: «Дело о постройке железных кандалов для арестантов», «О запрещении пить спиртные напитки священникам», «Дело об учителе без диплома» – продолжать можно бесконечно... В городе неоднократно делались попытки по его санитарному благоустройству: вот такой красноречивый заголовок дела можно встретить в описях: «Об истреблении бродячих собак».... Или вот ещё: «О совершении благодарственного молебна по случаю прекращения в Астрахани холеры»: это эпидемия 1830 года, которая является одним из протагонистов

нашей истории о библиотеке. Жители Астрахани принимали участие в сборе средств на помощь погорельцам в других городах. На протяжении всего девятнадцатого столетия, да и последовавшего за ним двадцатого, постоянно идёт речь об устройстве тротуаров и освещении улиц; чиновники дают подписку «о несостоянии в тайных обществах»; астраханцев приглашают отдать детей в различные учебные заведения, принять участие в самых разнообразных торгах и переторжках...

Кстати, по поводу «купли и продажи»: мы так далеко ушли от прошлого, настолько пересмотрели историю, что уже и подзабыли словосочетание «крепостное право» и чем прежде всего ознаменовались реформы 1861 года. Об этом напоминает нам вот такое парное известие-объявление, помещенное в 1839 году в местной газете в рубрике «Частные известия»:

1-е. Продается крепостная дворовая женка 40 лет с сыном 9-ти; о подробностях можно узнать от самого господина их – Полковника Вильке.

2-е. В доме Голубевой, что в 1-й Част. недалеко от купца Шайкина, мещанином Иваном Никитиным продается мебель: шесть стульев и два ломберных стола лучшей доброты.

АГВ. – 1839. – Прибавл. к № 9. Суббота, Марта 4. – Часть неоф. – С. 46.

Что ещё было и чего не было в Астрахани? Отсутствие своего леса и своего камня, привозной хлеб, грязь, мошкара, наводнения, холера и – свобода! Поражающая всех приезжих полиэтничность: «город смешанной крови!»! Управленческие структуры, существующие только в этом городе: Соляное правление, Правление тюленых и рыбных промыслов... В конторе первостатейных купцов Сапожниковых были вот такие должности: «столоначальники белужьего стола, осетринного, стерляжьего и т. д.».

Стоит ли – да и возможно ли? – учреждать в Астрахани Публичную библиотеку для чтения? С другой стороны, в Астрахани с 1778 года при духовной семинарии была организована прекрасная библиотека, и книги в ней были не только богословского характера. В 1813 году, когда для неё построили специальное здание, она была провозглашена Публичной, что впоследствии внесло большую путаницу со статусом нашей библиотеки. Следует также напомнить, что именно в Астрахани возникли первые на Юге России периодические издания: «Восточные известия» (1813 г.) и «Азиатский музыкальный журнал» (1816 г.) – поэтому в 1830 г. Астрахань и была включена в число городов, где должны были приступить к выпуску «Губернских ведомостей»: сошлёмся на диссертацию М.Е. Михайловой:

«В 1830 г. был опубликован Указ об издании «Ведомостей» в «виде опыта»

в 6 губерниях, в числе которых была и Астраханская. Выбор губернских городов (а помимо Астрахани в перечень входили Казань, Киев, Нижний Новгород, Ярославль и Харьков) был не случаен. В них уже имелся различный опыт издания периодической прессы, в основном частным образом. («Восточные известия». 1813 – 1816). – Высокий уровень подготовки материалов и лояльная политическая ориентация создали у чиновников МВД мнение о возможности выхода в Астрахани «Ведомостей».

В 1838 году, 8 января, вышел первый номер: газета выходила регулярно раз в неделю, по субботам. В 1838 году тираж газеты составил всего 40 экземпляров! Это во многом объясняет, почему исследователи истории библиотеки не «в курсе» описываемого М.С. Рыбушкиным только в АГВ 1838 года факта, который даёт совершенно новую информацию о том, как была отмечена роль основного «спонсора» библиотеки.

Астрахань – город порубежный, торговый. Связанный караванными путями – Великий шелковый путь тоже проходил через него – со странами Востока и Запада, он не знал средневековой замкнутости, был открыт всем народам мира. В городе были индийское, персидское, армянское подворья, здесь жили немцы, французы, итальянцы, поляки, калмыки и казахи, не считая исконного татарского и русского населения. Через Астрахань прошли, начиная с Ибн-Батуты, едва ли не все самые известные путешественники, дипломаты, миссионеры. Именно с их лёгкой руки Астрахань получила титул Волжской Венеции. Астрахань говорила, читала, писала и торговала на всех языках мира со всем миром, богатели и строилась.

На протяжении всей своей истории она притягивала и манила “флибустьеров и авантюристов” самых разных национальностей и вероисповеданий. Все перемололось по ходу времени, но это поистине вавилонское столпотворение наций запечатлено в архитектуре православных церквей и соборов; татарских и персидских мечетей с их живописными минаретами; католического храма и лютеранской кирхи, армянских церквей, синагог и хурулов. Это смешение даёт о себе знать то намёком, а то и впрямую и в гражданской архитектуре тоже. Ах, если бы все эти здания дошли до наших дней или сохранились хотя бы частично!

Французская писательница Адель Омер де Гелль, неутомимая спутница своего мужа, известного учёного Ксавье Омер де Гелля, вместе с которым она совершила длительное путешествие по Югу России, буквально захлебывается от восторга при виде, например, «набора три в одном»: мавританского балкона по соседству с мечетью и православной церквушкой... Город и его окрестности она прошла и проехала буквально вдоль и поперёк: и всё это в поисках совсем уж редкостной экзотики вроде церемонии индийского

богослужения, соколиной охоты у калмыцкого князя Тюменя и так далее. На одной из литографий с изображениями экзотики калмыцкой мы видим и самое Адель в гостях у княжны Тюменевой. Кто-то сообщил госпоже де Гелль, что в Астрахани ещё живут огнепоклонники парсы и она пытается их отыскать (удивительно – или не очень? – но парсов пытаются здесь найти и в наше время). Зоркий взгляд путешественницы замечает детали, которые воспринимались жителями города как нечто совершенно естественное, но для нас, сегодняшних, это еще одна дверца в прошлое нашей малой Родины, сохраненная для нас гостьей из Франции.

Увы, Востока оказалось гораздо меньше, чем хотелось госпоже де Гелль, а Запад, естественно, находился не на парижском уровне: она побывала, например, в городском театре, напрочь отказав ему в этом статусе, но театр всё же был! Есть непреложное подтверждение тому: афиши спектаклей 1835 и 1837 гг., сохранившиеся в архиве москвички Р.В. Арсеньевой, подарившей нашей библиотеке электронные копии афиш двух театральных вечеров. Отметим, что вся «живописная» (т.е. описание городов, поселений, нравов, обычаев и т.п.) часть книги принадлежит госпоже Адель Омер де Гелль. С её именем, кстати, связана знаменитая история одной литературной мистификации (см. подробно: А.С. Немзер. Затянувшаяся шутка: Вступ. ст. к книге: Вяземский П.П. Письма и записки Оммер де Гелль. М., 1990). И вот что ещё утверждает госпожа де Гелль: *«Русским следовало бы испытывать чувство гордости за подобный город, возникший не «вчера», подобно множеству других российских городов, и в котором вас не преследует холодное однообразие и систематическая правильность, с которой в Империи сталкиваешься повсюду. В Астрахани соединены все контрасты»*. Хотя отсутствие мостовых ею тоже отмечено и обыграно.

Конечно, в наши дни уменьшилась не только доля Востока, но затейливые восточные и арабские мотивы на фасадах “образцовых” классических проектов всё еще притягивают взгляд; доминируют, правда, пышные купеческие особняки, многочисленные деловые, административные, общественные постройки, создавая облик крупного богатеющего города.

Теперь приведем впечатления об Астрахани ещё некоторых лиц, находившихся в Астрахани по разным поводам в период открытия в городе библиотеки, именованной, как мы увидим дальше, то Публичной, то Общественной.

Начнём с мемуаров Андрея Михайловича Фадеева, Главного попечителя калмыцкого народа. А.М. Фадеев служил в наших краях в 1836 – 1839 годах, в Астрахани, как и в других местах, он вёл дневник, по записям в котором составились его воспоминания. Эти воспоминания были изданы отдельной книгой, которую подарила нашей библиотеке его дочь, Надежда Андреевна Фадеева. Воспоминания Андрея Михайловича, столкнувшегося по долгу

службы с непростыми проблемами края, далеко не столь поэтичны, как записки французской путешественницы: они скорее нелицеприятны, особенно, когда речь идет о местных чиновниках: *«Гражданское чиновничество было в то время в Астрахани (да, кажется, и позднее) самое плохое. Взятничество и мошенничество всякого рода, казалось, были им привиты в кровь ...»*. Однако пребывание семьи Фадеевых в Астрахани наложило и на неё «восточную печать»: внучка Фадеевых от их старшей дочери Елены Ган стала той самой Еленой Блаватской, которой, по нашему глубокому убеждению, удалось реализовать невероятный потенциал бабушки, Елены Павловны Фадеевой. В конце своего пребывания в Астрахани семья Фадеевых встречалась с четой де Геллей. В альбоме Елены Павловны Адель Омер де Гелль оставила своё стихотворение об Астрахани, проникнутое свойственными поэтике романтизма восточными аллюзиями. А её муж назвал в честь Е.П. Фадеевой одну из ископаемых раковин (Venus Fadiefei). Кстати, госпожа Адель, описывая астраханское высшее общество, отмечает, в частности, круг чтения астраханских дам: *«Вероятно, большинство наших романистов вовсе не подозревают о том, что их сочинения с жадностью читают и на берегах Каспийского моря, где их судят с таким же пылом и проникательностью, как и в великих столицах Европы. В Астрахани все русские из «общества» говорят по-французски и ежемесячно получают из Брюсселя наши самые последние новинки. Во многих здешних библиотеках я нашла Ламартина, Бальзака, Александра Дюма, Эжена Сю, Жорж Санд, де Мюссе и т. д., и ещё многие другие имена, возможно, в Париже менее известные, чем в Астрахани. Русские дамы читают много; в основном, они обладают здравым смыслом и поддерживают беседу и тонко и умно»*. А вот мнение А.М. Фадеева: *«Астраханское общество не отличалось своей обширностью, даже вернее сказать, было очень ограниченное. По образованию и знанию светских приличий, выдавался одним из первых армянский архиерей Серафим, человек довольно начитанный, видевший почти всю Европу и часть Азии. <...>]. Он **один** (выделено нами — Авт.) имел порядочную библиотеку, получал хорошие французские книги, выписывал журналы, которыми и меня снабжал, и я с ним приятно проводил время»*. Получается нечто вроде полемики: госпожа Адель пишет далее, *«что многие русские дамы способны оценить по достоинству весьма серьёзные труды: я видела в Астрахани, и не в одном доме, «Историю Герцогов Бургундских», «Историю Византийской империи», «Нормандское завоевание» – вплоть до геологических трактатов»*... В одной из публикаций мы с достаточной степенью достоверности выяснили, какие именно книги произвели на мадам де Гелль столь благоприятное впечатление, но видела она эти книги скорее всего в доме Фадеевых: о неординарной личности Елены Павловны Фадеевой, жены Андрея Михайловича, и её ученых занятиях ходили легенды.

Аксаков И.С. – публицист, поэт, издатель. Будучи членом сенатской комиссии по ревизии Астраханской губернии в 1844 г., еженедельно посылал своим родным письма, ставшие документальным свидетельством астраханского быта 40-х гг. – С рис. А. Воробьева. 1842 г. Музей Абрамцево. – Аксаков, И.С. Письма к родным. – М.: Наука, 1988.

Спустя пять лет Астрахань – «настоящая Венеция» – была всесторонне, беспристрастно и в то же время ярко, то с уничтожающим сарказмом, то с мягким юмором, иногда и с восторгом, описана в посланиях к родным совсем еще молодым Иваном Сергеевичем Аксаковым. Будущий знаменитый общественный деятель прибыл в Астрахань в 1844 году в составе сенатской ревизии Астраханской губернии, расследовавшей деятельность военного губернатора И.С. Тимирязева. Напомним, при И.С. Тимирязеве за шесть лет до прибытия комиссии была учреждена здешняя Публичная библиотека, открыт Губернский музей и начали выходить «Губернские ведомости», но о перипетиях, связанных с их открытием, мы подробнее рассказываем в следующем очерке.

В своих письмах И.С.Аксаков неоднократно отмечает поразившее его своеобразие социально-классового состава низового города: «... здесь нет помещиков и самостоятельного дворянства, а все чиновники...»; «Астрахань состоит из двух классов

собственно: чиновников <...> и купцов, которые заражены тщеславием в высшей степени и, не имея никакого уважения к чиновникам, не хотят стоять ниже их и по костюму, а при богатстве своем, при заемном лоске образованности и при всех удобствах европейской жизни, стоят гораздо выше и пользуются здесь большим весом». А Ермаков даже подсчитал количество представителей дворянского сословия! – «Общество дворянское собственно состоит здесь из 30–40 человек ...» из 550 дворян потомственных и личных по официальным цифровым данным народонаселения губернии. «Настоящие» дворяне в Астрахани находились преимущественно по службе.

Невозможно перечислить все занятия населения Астрахани: её ремесленников, мастеровых, купцов, матросов, «отставных школьников» (т. е. бывших кантонистов – сыновей солдат и военных поселян, обучавшихся в специальных военных школах и обязанных проходить длительную военную службу – нередко звали школьниками), «варителей калмыцкого чаю», сбитенщиков; были и переплётчики (а это означает, что многие книги в прекрасных переплётках, составившие первоначальный фонд Публичной библиотеки для чтения, могли быть переплетены и в Астрахани).

Настоящий гимн родному городу мы находим в предисловии и на первых страницах романа **Николая Ильича Зряхова** «Прекрасная астраханка или хижина на берегу Оки»: он описывает как раз те предместья на берегах реки Кутума, окрестности возле Красного моста, где примерно в одно с ним время – в первые десятилетия девятнадцатого века – жили и персонажи наших «Очерков»: первостатейные купцы Шарыпины (их упоминает еще С.Г. Гмелин), купцы «помельче» – второй гильдии – Шайкины...

Астрахань воспринималась повсюду как край света. Помните реплику одного из героев в пьесе А. Островского «Без вины виноватые»: «уехали в Астрахань; оба там захворали какой-то заразной болезнью и умерли»; а в одном из рассказов А. Куприна («Дочь великого Барнума») приводится шуточная песенка, в припеве которой на французском языке слово «Астрахань» рифмуется со словом «холера»... И всё же Астрахань привлекала множество россиян, жаждавших найти здесь более лёгкую жизнь: в метрических книгах можно встретить имена выходцев буквально из всех губерний нашего Отечества.

Но привлекала она не только соотечественников: она давала пристанище и работу и «иностранным-подданным», некоторые из которых (как и приезжие россияне) имеют самое прямое отношение к нашей библиотеке.

Мы говорим о ремесленниках, аптекарях, булочниках, пекарях, кондитерах, портных и модистках, оловянниках и башмачниках, ювелирах и часовщиках и прочих мастерах, пустившихся из разных европейских стран к далекому Каспийскому морю, на край света.

Иной раз в архивных документах возникает сюжет для романа: Амбрози Швейцер, баденский подданный, часовых дел мастер, в 1826 году вместе с молодой женой Елизаветой приезжает в Россию и из Санкт-Петербурга через Москву направляется в Астрахань. Когда они добираются до Астраханской губернии, стоит уже глубокая осень.... Где-то между Копановском (так в документе – *Авт.*) и Енотаевском молодая женщина умирает, хоронят её по православному обряду:

«1826 года ноября 19 дня. Объявитель сего следуя из Санктпетербурга в Астрахань и не доезжая от Копановска до Енотаевска померла у него жена Елизавета Егорова – от болезни, тело которой по обряду российскому предано земле, в чем Г. медиком присутствующаго свидетельствуется.

Правящий должность городничаго уездный судья (подпись). Письмоводитель (подпись)».

Ф.1. Оп. 7. Т. 2. Д. 2088. Лл. 173 об.

Ну а мужу обратной дороги нет: он должен прибыть в Астрахань, – обо всём этом мы узнали из билета, позволяющего иностранцу Амбрози передвигаться по России только в строго указанном направлении. Примерно в то же время в городе появляется и его однофамилец, земляк, вполне возможно, что и родственник, часовых дел подмастерье, Виллибальд Швейцер, который спустя 13 лет получит российскую награду за то, что поможет становлению библиотеки, но подробно о нём мы расскажем в одном из следующих очерков.

Пока же вернёмся к личности военного губернатора И.С. Тимирязева, заслуги которого в появлении на одной из самых отдалённых окраин Российской империи очагов просвещения и культуры бесспорны. Кроме того, в монографии С.С. Рубцовой приводится ещё один аспект деятельности губернатора: в свете указа императора Николая I от 31 декабря 1826 года, по которому запрещалось разрушать древние сооружения или остатки «оних», И.С. Тимирязев в своей докладной записке в Петербург демонстрирует понимание ценности приходящего в упадок Астраханского кремля: именно в период правления Ивана Семёновича стали иметь место более активные действия, поскольку в хранящемся в Российском государственном историческом архиве «Деле о предоставлении проекта на ремонт стен астраханского кремля» отложились на 313 листах документы с 1830 по 1844 годы (Ф. 218. Оп. 4. Д. 1).

И.С. Тимирязеву постоянно приходилось преодолевать какое-то глухое сопротивление местного населения в «лице» его выборных органов: мы обнаружили массу документов,

свидетельствующих о фактах неприятия Городской думой каких-либо новшеств, предлагаемых губернатором, но – ведь «в Прикаспии время движется медленно...».

В связи с этим приводим очень любопытный документ, найденный нами в одном из «Журналов заседаний Астраханской Градской думы», который характеризует как обитателей города, так и личность автора документа. И приводим мы его с целью продемонстрировать некоторые рычаги воздействия губернатора на «вверенное» его попечению население.

Официальное делопроизводственное наименование документа – «предложение», но это скорее настоящий крик души губернатора И.С. Тимирязева, обращенный к той части астраханского общества, которое, выражаясь современным языком, «имело право избирать и быть избранным»: он буквально взывает к гражданам, которые уже в 6-й (!) раз не явились на собрание. На протяжении полугода члены Градского общества: купцы и мещане, представители ремесленного сословия, Армянской и Татарской управы – ни разу не явились в полном составе «в собрание», где должны были обсудить ряд действительно важных вопросов и принять по ним определенные решения, но даже и после этого обращения собрание так и не состоялось. Да и как ему было состояться, если у большей части членов «градского общества» находились уважительные причины: все приглашались повестками, в которых были приведены имена, отчества и фамилии в соответствии с «иерархией», от почётных граждан до купцов третьей гильдии, и каждый должен был расписаться. Мы располагаем целым рядом таких приглашений по поводу избрания из купеческой среды членов попечительского совета Института для воспитания девиц, учреждение которого имело место тогда же. Выборы никак не могли состояться, поскольку приглашаемые были либо в отлучке, либо на ватаге, либо на промысле, либо больны: «Дело об учреждении в Астрахани Института для воспитания девиц и избрании в оный члена от купечества» состоит в основном из череды повторных повесток (Ф.480. Оп.1. Д.823).

И в июне 1837 года, потеряв, как мы убедимся, терпение, губернатор адресует Городской Думе «Предложение», которое в «транспонированном» виде сохранилось в одном из «Журналов заседаний Астраханской Градской думы»:

«Его Превосходительство г. Астраханский Военный Губернатор предложением от 24 июня №1064 дал знать, что Астраханское Градское Общество, которому весьма хорошо известны пользы и нужды онаго, совершенно не брежет о собственных своих выгодах... [не являясь на совещания, а между тем — восстановлено Авт.] «...цель этих совещаний есть не столько служебная, сколько имеющая предметом общественное благосостояние граждан, следовательно, отстранять себя от подобных собраний не значит ли пренебрегать собственными своими пользами и справедливо ли после

того жаловаться на случающиеся лишения и разныя нужды. Сверх того, право, дарованное высшей властью, составлять общественныя собрания, разсуждать и совещаься об общественных пользах, не должно ли порождать в каждом гражданине чувство справедливой гордости, что он принадлежит к числу сочленов тех собраний; может подавать свой голос, и тем способствовать к благосостоянию всего общества; здесь, т.е. в этих именно собраниях, а не где-либо в другом, всякий гражданин имеет всю возможность выказать свое усердие, образованность и гражданские добродетели, которыми поддерживаются семейства и от которых процветают целые общества.

И так отстраняться от этой важной «привилегии», присутствовать в Собрании и чрез то добровольно лишать себя общественного уважения, не значит ли и пренебрегать не только своими обязанностями, но что всего унижительнее, и самим собою.

1. Его Превосходительство со своей стороны употреблял все зависящие средства к упрочению благосостояния здешних граждан, и даже старался поставить их ввиду Высшаго начальства с самой выгоднейшей стороны, чрез представление некоторых из них к наградам разнаго рода.

Наконец в довершение всего этого Его Превосходительство исходатайствовал для них **десятилетнюю льготу**, которою пользуются весьма редкие из губерний нашего обширнаго отечества, и которою если сумеют воспользоваться здешние граждане, то она принесет обильнейшие и прекраснейшие плоды.

После всех таковых забот о их счастии со стороны Его Превосходительства не должно ли было надеется, что еще более употребят граждане сами старания к улучшению своего благосостояния; но к сожалению опыты доказывают, что они не только не пекутся об этом, но по-видимому стремятся всеми мерами к тому, чтобы разрушить оное.

Мысль при заботливости Его Превосходительства крайне горькая, но к прискорбию, совершенно справедливая, ибо можно ли быть еще равнодушнее, стараясь всячески избегать общественных совещаний, когда предметы предлагаются на их обсуждение, клонятся именно к их счастию и благополучию; этих предметов в настоящее время слишком много, а ни один между тем еще не обсужден. Его Превосходительство привел бы множество доказательств этаго равнодушия, но больно выставлять невыгодную сторону граждан; Его Превосходительство хотел бы лучше говорить о похвальных деяниях граждан.

Передавая все это думе, предлагает Его Превосходительство прочесть эту бумагу в общественном собрании граждан, оставаясь уверенным, что он не будет иметь более неприятнаго случая прибегать к подобнаго рода изъяснениям.

ПРИКАЗАЛИ: Мещанским старшинам и старосте поручить нарядом, дабы выше изъясненное предложение Его Превосходительства, убеждающее граждан к попечению о собственных пользах, и хождению их на общественныя собрания, прочесть при собрании мещан, с надлежащим внушением, что если на будущее время окажется подобная по настоящему времени уклонность от явки на собрания, то вероятно последует какое-либо неприятное распоряжение от начальства, для побуждения к тому законными штрафами; купцам же объявить о сем предложении Его Превосходительства при первом Собрании.

О сем распоряжении донести Его Превосходительству рапортом».

Ф.480. Оп.1. Д. 839. Лл. 2об.-4об.

При подготовке первого издания нам не удалось выяснить, в чём, собственно, заключалась предоставленная населению Астрахани «десятилетняя льгота», которую «исходатайствовал» Тимирязев. По-видимому, он обратился непосредственно к Министру финансов, результатом чего стал именной Указ Николая I от 30 октября 1836 года, опубликованный в «Полном собрании законов Российской империи» (т. XI, отделение 2, с. 162). Вот начало этого Указа:

«Именной, данный Сенату, распубликованный 24 ноября. – О даровании купцам и мещанам города Астрахани льгот.

В намерении содействовать восстановлению благосостояния древнего города Астрахани, по стечению разных обстоятельств уменьшившагося, рассмотрев мнение Комитета Министров по представлению Министра финансов, признали мы за благо даровать сему городу, начиная с 1837 года, на десять лет нижеследующия облегчения...».

Мы не будем приводить весь текст указа, скажем лишь, что в нём тем купцам всех трёх гильдий и мещанам «коренного Российского происхождения», кто будет строить дома, фабрики, заводы и т. д., будет уменьшена величина гильдейской повинности и будут предоставлены действительно существенные льготы, которым, возможно, могли бы позавидовать и современные предприниматели...

И всё же Ивану Семеновичу Тимирязеву удалось сделать то, что в течение почти десяти лет не удавалось сделать его предшественникам. Хотя потом он явно попал в мутное астраханское море: чуть ли не восточным царьком, распоясавшимся от «беспредельной» власти описывает его И.С. Аксаков. И, пожалуй, именно здесь стоит привести о Тимирязеве некоторые сведения – в самом сжатом виде – поскольку литература о нём существует достаточно обширная. Иван Семенович Тимирязев не просто однофамилец, но родной дядя

знаменитого естествоиспытателя К.А. Тимирязева. Перечисление заслуг Ивана Семеновича на служебном поприще заняло бы слишком много места, поэтому ограничимся основными моментами. Он был адъютантом Великого князя Константина Павловича, уже в чине генерал-майора был назначен Астраханским военным губернатором, позднее сенатором; его женой была Софья Федоровна Вадковская, сестре декабриста. Кстати, госпожа Адель Омер де Гелль описывает свои встречи с ней, используя эпитеты только в превосходной степени. А вот как характеризует Ивана Семеновича А.М. Фадеев: *«Военным губернатором в Астрахани в то время был генерал Тимирязев, – удивительная смесь противоположностей в характере, хотя с положительным преобладанием всего благородного и доброго над всем прочим; человек умный, честный, благонамеренный, но, вместе с тем, пылкий, отчасти самовластный и деспотичный, он всем хотел руководить по своему; но, прослужив всю жизнь в военной службе, с гражданской частью был еще мало знаком и потому часто не достигал тех результатов, которых желал».*

Известно, что И.С. Тимирязев был знаком с А.С. Пушкиным, был близким знакомым В.А. Жуковского и П.А. Вяземского. По рассказу сына, Федора Ивановича, Пушкин «часто забегал» к его родителям и «оставался, когда мог, обедать». Возможно, петербургское знакомство с Пушкиным придало Тимирязеву сил на успешное проведение в жизнь знаменитой подписной кампании: жители Астраханской губернии подписывались на Посмертное собрание сочинений поэта гораздо активнее, чем жители других губерний, кстати, среди подписавшихся был и князь Тюмень (Ф. 1. Оп. 7. Т. 2. Д. 2963). По материалам этого дела о подписке нами опубликована в «Первых Солосинских чтениях» статья, а из самого дела опять же почерпнуты имена, фамилии, род занятий и пр. тех астраханцев, которые на сочинения поэта подписались, причём были затребованы дополнительные билеты на подписку. Чем же была замечательна астраханская подписная компания на первое посмертное собрание сочинений А.С. Пушкина? В том, что в некоторых губерниях она либо провалилась, либо число подписчиков оказалось ничтожно малым.

Вот какую печальную картину о подписной кампании в других губерниях приводит литературовед А.И. Белецкий: *«В Пскове не нашлось покупателей вовсе; аккерманский исправник писал, что он старался согласовать дворян, чиновников и купцов для покупки сочинений господина Пушкина, но желающих не оказалось; в Бессарабской губернии продано было всего 18 экземпляров, купленных по большей части чиновниками канцелярии губернатора (бедные!); ярославский губернатор из присланных ему 50 экземпляров вернул обратно 39 и т.д.» (17.С. 34).*

В Астрахани же в АГВ регулярно появлялись следующие сообщения:

«О явке к получению сочинения А. Пушкина.

От Астраханского Губернского Правления объявляется, что с прошедшею почтою получены из С. Петербурга три первые тома сочинений А.С. Пушкина, и потому лица подписавшиеся на это сочинение с билетом для получения могут адресоваться к приходо-расходчику Губернского Правления Степану Шавердову».

АГВ. – 1838. – Прибавление к № 26. Суббота, Июля 2-го дня. – С.73 – 74.

Астраханский период жизни отца Ф.И. Тимирязев освещает сдержанно, щадя даже годы спустя чувство собственного достоинства отставленного от дел губернатора.

Впечатления автора настоящих очерков, после изучения огромного массива документов, отражающих деятельность И.С. Тимирязева в нашем городе, скорее положительные и хотелось бы поделиться ими в несколько большей степени, но, не обладая к тому же компетентностью в вопросах управленческих, экономических и т.п., в последующих очерках мы остановимся в основном на его роли в «заведении» в Астрахани «Публичной библиотеки для чтения».